
[О докладе ИНСОП]

Александр Ослон
президент Фонда
Общественное Мнение

09.02.2010

Председателю Правления ИНСОП
господину Юргенсу И.Ю.

Уважаемый Игорь Юрьевич!

Несколько месяцев назад на очередном заседании в ИНСОП я услышал о планируемом Проекте под названием «Россия: образ будущего». Принимая участие в дискуссии, я высказал свое мнение об актуальности этой идеи, выразил горячую поддержку и готовность участвовать в ее разработке.

Где ты, социальная мечта?

При этом я исходил из следующего фундаментального соображения: обществу нужна мечта, наделяющая смыслом движение от сегодняшнего дня к завтрашнему состоянию, описывающая желательное будущее, создающая энергетический потенциал для созидательного общественного развития. Мечта общая, мечта увлекающая, мечта многообещающая, мечта объединяющая!

Так в США издавна присутствует концепт «Американская мечта», выступающий в качестве мощного фактора социального сплочения и солидарности, создающий общее ментальное пространство, объясняющий каждому члену социума – от ребенка до старика – что есть его страна и его народ. Именно к Американской мечте апеллировал Мартин Лютер Кинг в своей бессмертной речи «У меня есть мечта!»:

«Я говорю вам сегодня, друзья мои, что, несмотря на трудности и разочарования, у меня есть мечта. Это мечта, глубоко укоренившаяся в Американской мечте. У меня есть мечта, что настанет день, когда наша нация воспрянет и доживет до истинного

смысла своего девиза: "Мы считаем самоочевидным, что все люди созданы равными"».

Но, надо особо подчеркнуть, что отнюдь не всякое благое пожелание, не всякая мечта отдельно взятого индивидуума или даже мечта какой-то социальной группы может стать Общим достоянием для миллионов, воодушевлять, вдохновлять, нести в себе метафизическую ценность и вести за собой, как говорится, на труд и на подвиг. Социальная мечта – это не план реформирования, не чертеж социально-инженерной конструкции, не перечень мероприятий и преобразований. Наоборот, это образ, это метафора, это символическая сущность, возбуждающая воображение, вызывающая эмоции, воздействующая на духовное состояние.

В этом смысле статья Д.А.Медведева «Россия, вперед!» несет в себе заметный заряд мечты. По своему содержанию она соответствует Духу времени, отвечает на тотально ощущаемые вызовы, попадает в резонанс с тем, что в просторечии называют массовым сознанием. Да и форма этой статьи – экспрессивная, наполненная внутренним драйвом, эмоционально насыщенная – образует адекватную содержанию эстетическую рамку.

«Прорабы» и «инженеры»

Я так понимаю, что Доклад ИНСОР «Россия XXI века: образ желаемого завтра» строился авторами как бы в развитие статьи Д.А.Медведева.

Жаль, что у меня не было возможности высказать свое мнение в ходе работы, и теперь, глядя на законченный и ставший публичным текст, мне остается только сказать: чем так делать, лучше вообще не делать.

Постараюсь объяснить свою точку зрения.

Дело в том, что переход от почти-художественного описания образа Утопии к Проекту ее воплощения очень труден. За примерами далеко ходить не надо. Вспомним конец 80-х годов, когда на фоне опостылевшей и бездуховной советской реальности «вдруг» возник образ Перестройки, проник в сотни миллионов голов, привлек внимание, вызвал интерес, пробудил надежды, воодушевил и ... в конечном счете, оставил в социальной памяти след, в котором перемешались

элементы фарса, демагогии, обмана, надувательства, надлома, раскола. Почему? Ответ простой.

Сначала соблазнявшие будущим «прорабы перестройки» отвечали на реально сложившийся и тотально присутствующий в обществе массовый запрос на перемены. Они попадали в резонанс с этим запросом, разогревали его, усиливали, они фактически овеществляли мысли и чувства «в головах» миллионов и миллионов советских людей, трансформировали их и возвращали обратно «в головы». При этом они, обладая эстетическим чутьем, оставались в той части ментального поля, где сходились, пересекались СОЦИАЛЬНО РАЗДЕЛЯЕМЫЕ мнения, суждения, оценки.

Это два кита любого успешного массового дискурса: понимание социального запроса и ответ на него именно в зоне социально разделяемого знания, социальных представлений. Только при выполнении этих условий возникает положительная обратная связь, делающая дискурс живым, развивающимся и расширяющимся. И только из такого дискурса могут «выпадать в осадок» солидарные суждения и представления, социальные правила и нормы и ВЫРАСТАТЬ, в конечном счете, социальные институты.

Потом «перестроечных гуманитариев» сменили «перестроечные инженеры», которые вполне резонно ставили вопрос о том, как же перейти из сегодняшнего «плохого» состояния в будущее «хорошее» состояние. Но рецепты у них были по-инженерному просты - вот же образцы в «развитых странах» и у нас так будет: надо создать институты демократии, ввести рыночные отношения, изменить «совковые» представления на «современные». Если «прорабы» мечтали о возникновении новой социальной Экологии, о массовых мировоззренческих сдвигах, об эволюции социальных институтов, то «инженеры» сделали ставку на «слом старого» и «строительство нового». Их не интересовал «массовый запрос», они не беспокоились о том, чтобы оставаться в зоне социально разделяемых и одобряемых ментальных границ. События происходили как ... например, в поселке «Речник». Следуя за известным социальным инженером, можно сказать, как это было: *"По форме все законно, но по содержанию сущеe безобразиe"*.

Я использую термин «инженеры», следуя Хайеку, который писал об особом «инженерном» подходе к миру, основанном на уверенности «инженера» в своей власти над вещами и готовности рассматривать социальный мир как вещь.

Вот как, согласно Хайеку, работает инженер (Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. -М.: ОГИ, 2003. Глава «Инженеры и плановики»):

«... его <инженера> интересует какая-то одна цель, он контролирует все усилия, направленные на ее достижение, и имеет в своем распоряжении точно отмеренное количество необходимых ресурсов. Этим объясняется самая характерная черта его подхода, а именно то, что, хотя бы в принципе, всю последовательность своего комплекса операций еще перед их началом инженер осуществляет в уме, и что в его предварительных расчетах эксплицитно присутствуют все "данные", на основе которых составляется проект всей дальнейшей работы. Иными словами, инженер полностью контролирует тот ограниченный мирок, который имеет отношение к задаче, его взору открыты все значимые аспекты и он должен работать только с "заданными количественными параметрами".»

И вот что обычно ускользает от инженера:

«Важно, однако, заметить, что представление инженера о замкнутом характере своего дела в некотором смысле обманчиво. В конкурентном обществе его следует считать таковым лишь постольку, поскольку занимающийся этим делом может рассматривать поддержку со стороны всего общества как одно из своих условий, как нечто данное, о чем нет нужды беспокоиться.»

Прав Хайек! Не было и нет у социальных инженеров нужды беспокоиться о поддержке общества. У них есть абстрактные схемы, клишированные декларации, простые до банальности рецепты типа «Первый лозунг инновационного старта – не мешать!» (с. 17 Доклада) и готовность действовать радикально, если только есть ... власть! В последнем слове скрывается вечное и тайное инженерное упование: эта инстанция втянется в ограниченный инженерный «мирок» и своей поддержкой заменит поддержку общества.

Результат социально-инженерной деятельности всегда один и всегда выражается великой и горькой формулой «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Так что же Доклад?

Теперь я готов высказать свое главное впечатление от Доклада ИНСОР: это «инженерный» проект.

Его социокультурная составляющая - всего лишь риторическая одежда, составленная из набора стандартных идеологем, уходящих корнями в «перестроечные» времена, но лишенных тогдашней новизны и, самое главное, тогдашней романтики.

Вот только один фрагмент: просто и сухо, как-то без огонька излагается набор либеральных деклараций, в которых одновременно слышны отзвуки прошлых мировоззренческих боев («государство vs винтики»), отсылки к последним «указаниям» («свобода лучше несвободы»), легкий патриотический поклон («державные, геополитические и силовые амбиции»), а также заносчивая «инженерная» категоричность, походя выдающая за очевидные аксиомы бесконечно спорные утверждения (первая фраза цитаты):

«И главное: в отличие от этапов индустриализации, урбанизации и т.п., полноценные модернизации постиндустриальной эпохи в условиях несвободы в принципе не реализуются. В современном мире главным ресурсом развития становятся творческие способности человека, его энергия и инициатива. Перекос в сторону этатизма, культа власти и коммунальных ценностей в новом мире заведомо непродуктивен. Мегамашина государства, состоящая из «винтиков», теперь и впредь, в конечном счете, безнадежно проигрывает сообществу свободных индивидов. Величие и процветание страны более не может обеспечиваться за счет граждан, политическими и экономическими ограничениями. Развитие обеспечивается на базе свободы и права. Только на этой основе возможно и удовлетворение державных, геополитических, силовых и прочих амбиций. Несвобода и бесправие граждан, наоборот, обрекают страну на вечное отставание и геостратегические провалы – безотносительно к патриотическим и инновационным установкам руководства (стр. 8)

Правда, через две страницы - заклинание, переводящее государство в противоположную модальность:

«Качественное государственное управление – компетентное, обеспечивающее выполнение базовых функций государства и предоставление обществу базовых общественных благ, некоррупцированное, прозрачное, ответственное и поддерживающее

постоянную обратную связь с обществом. В это определение укладываются и право-порядок, и социальная справедливость и общественная солидарность, и оптимальная экономическая и социальная политика, обеспечивающая поступательное и эволюционное развитие страны»

Прямо идиллия какая-то, как, впрочем, и большинство «мечтательных» пассажей Доклада, мирно соседствующих со страшилками о «ресурсно-сырьевой системе», пришедшей на место давнего врага – «административно-командной системе». Но не в этом суть. Для социального инженера главный смысл - радикальное переустройство, борьба, драка. Ломать – не строить! До основания, а затем... Будем по-мичурински создавать новой породу институтов! Пусть трепещут! Не дождетесь! И снова многоликая мегамашина государства, но уже в своей воинственной мощи:

«Необходимое изменение институтов – процесс крайне конфликтный. Управление, главный смысл которого – перераспределение доходов от сырьевых продаж, порождает особую институциональную среду, с избыточным регулированием, массовой коррупцией и бизнесом на административных барьерах. Инновационное развитие (и производство как таковое) требует качественно иной институциональной среды. Однако это означает гибель уже сформировавшейся паразитарной *отрасли-класса*. Поэтому попытки проведения институциональных реформ наталкиваются на хорошо организованное сопротивление. *Ситуация требует неординарной политической воли – не мирных увещеваний, но жесткого и системно налаженного противодействия сопротивлению.*» (стр. 11-12)

Ведь это уже было, было, было: и борьба, и ломка, и скудное понимание, что же дальше. Вот как этот «программный» рецепт (стр. 51):

«Из таблицы 1 следует, что ничего не мешает – если на то будет проявлена политическая воля – хоть завтра (комплекс шагов №1):

- приступить к подготовке реорганизации правоохранительных органов;
- неуклонно продолжать уже идущую реформу Вооруженных Сил;
- начать подготовку проекта новой внешнеполитической доктрины России;
- признать, что политическую систему, экономику и социальную сферу необходимо реформировать.»

Знакомые до боли инфинитивы, как и особое отношение к армии: для нее припасено brutальное «неуклонно».

Что это?

Может быть, авторы Доклада рассчитывали на то, что их «образ будущей России» подхватят и разнесут единомышленники, он широко распространится, возникнет волна поддержки «снизу»?

Очевидно, нет, так как для тех, кто «снизу», не сказано практически ни слова. О том, что миллионы людей (да и сами эксперты в качестве людей) более или менее единодушно и не сговариваясь переживают как СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ в докладе не говорится. А либеральные лозунги уже не создают единомышленников, и это социологический, почти медицинский факт. Либеральный Дух слаб и болен во всем мире.

Может быть, авторы Доклада полагают, что их «план» модернизации будет принят сегодняшними государственными институтами к исполнению?

Довольно нелепое предположение, так как исходная посылка Доклада состоит в радикальной трансформации этих институтов и преодолении их «хорошо организованного сопротивления» при посредстве «неординарной политической воли». Институты сами себя высекут? Это могло бы стать новым словом в институциональной теории.

Может быть, авторы писали Доклад, чтобы взбудоражить «экспертное сообщество», мобилизовать «интеллектуалов», инициировать «острую дискуссию», произвести этакую интеллектуальную провокацию?

Маловероятно, чтобы «экспертное сообщество» всколыхнулось, увидев нечто столь знакомое по содержанию и столь слабое по форме. Более того, «экспертное сообщество» обычно с интересом разглядывает что-то модное и какое-никакое свежее. Оно любит также, чтобы кто-то выражался сильно. А вот немодное, несвежее и несильное оно любит грызть своими экспертными зубами, что, скорее всего, и произойдет. Даже аллюзии к Стругацким не помогут – ну, нет у нынешних экспертов к ним пиетета.

Может быть, идея Доклада состояла в том, чтобы обнародовать конкретные предложения по изменению сегодняшних политических реалий, связанных с многопартийностью, избирательной системой, силовыми структурами, переходом на цифровое телевидение и т.д.?

Может быть. Впрочем, эти предложения высказаны как-то очень толерантно, вроде как хорошо бы, а если нет, то можно и погодить.

Может быть, это обычный отчет по НИРу, закрытие наряд-заказа?

Тогда зачем такая помпа? Известен случай, когда один ученый, прочитав написанную его аспирантами его докторскую диссертацию, позаботился о грифе ДСП, а то - стыдно. Впрочем, это был квазиученый.

Может быть, расчет был на медиаволну, на пиар, на индексы упоминания и цитирования?

Навряд ли. Какая-то несерьезная гипотеза. Хотя... зачем тогда столько небольших, но экстравагантных и эпатажных эскапад, включая право человека на правый руль и вступление России в НАТО.

Может быть, авторы рассчитывали, что их возьмут туда, где делают модернизацию?

Так они уже там. В самой сердцевине.

Может быть, наоборот, они не очень согласны с такой модернизацией (недаром же раздел 1 Доклада имеет подзаголовок «краткий курс») и написали Доклад так, чтобы в него и заодно в модернизацию полетели камни?

Не верю. Конспирология и либеральные взгляды положительно несовместны.

Может быть, надежда авторов состоит в том, что Доклад понравится Президенту Российской Федерации?

...

А ведь проблема-то есть!

Я глубоко убежден, что в развивающемся обществе (а Российское общество, без сомнения, является таковым) должна быть Мечта, должно быть общий, разделяемый, понятный, актуальный, привлекательный, живой и, следовательно, солидарный Образ Будущего.

Но это представление, этот Образ Будущего, это социальное знание о движении к будущему не может родиться в головах группы экспертов, возникнуть как гомункулус в лаборатории, явиться из-под пера мудрецов. По крайней мере, это крайне маловероятно.

К воплощению Образа Будущего должны быть причастны сотни, тысячи авторов, экспертов, умников и просто толковых людей, кому есть что сказать и кто может что-то сказать. И отбор участников этого процесса должен происходить не по чьей-то воле, а стихийно, спонтанно, самоорганизуясь.

Мы все знаем удивительный пример такого рода: Википедия, где участвуют с разной степенью активности и продуктивности сотни тысяч людей, а читают и оценивают прочитанное много миллионов людей.

Вот путь, достойный СОВРЕМЕННОГО уровня мышления, технологий и понимания, что свобода приходит не от заклинания духов, не от «мерцающей пассионарности», не от экспертных перешептываний, а от предоставления места на агоре всем, кто хочет что-то сказать и кого хоть кто-то хочет слушать. Благо и возможности такие перед нами открыты – интернет, и технологии такие есть – crowdsourcing, и прототипы известны – wikinomics.

Я уверен, что при таком подходе проблематизация и, соответственно, структура Образа Будущего будет совсем иной: она будет релевантна структуре переживаемых обществом проблем, а не теоретическим схемам политологов, чиновников, генералов, экономистов и прочих экспертов.

И, без сомнения, вызовы будущего, препятствия на пути к будущему, мешающие и мучающие проблемы, идеи и рецепты, советы и требования – все это бу-

дет выражено не на заумном и суконном жаргоне социальных инженеров, а на нормальном русском языке, который по-прежнему велик и могуч.

Я не могу предвосхитить, что там выйдет на поверхность как самое-самое актуальное и важное, необходимое и желательное, но там, конечно, будут Проблемы, от которых щемит сердце у каждого нормального россиянина и даже у многих замшелых коррупционеров: Справедливость (ау, судьи!), Милосердие, (врачи, где вы?), Служение (слышит ли чиновный люд?), Праведность (а вот это – грязные деньги!), Успех (в чем смысл жизни?), Доверие (крепкое купеческое слово!), Чистота (да нет, не душевная, а просто чис-то-та как отсутствие грязи!).

И, конечно, Судьба работающего, талантливого, энергичного, предприимчивого Человека, которого сегодня прессуют, грабят, сажают. И от которого бесконечно далеки экспертные умозрения Доклада ИНСОП.

И наконец...

Когда создавался ИНСОП, речь шла о «фабрике мысли», о структуре, которая призвана втягивать в себя как магнит лучшие умы России, создавать и обогащать интеллектуальное поле, быть открытой и живой. Мне казалось, что возникает институция по образу и подобию RAND, нацеленная на системный анализ, на масштабные проекты, на междисциплинарные исследования и разработки, на создание условий для того самого инновационного прорыва, о котором сегодня говорится столько слов.

С моей точки зрения, этого не произошло и возникло что-то другое. Не мне судить, что именно. Но в таких случаях, следуя либеральным идеям, надо открыто признавать: нужна «перенастройка». Этот термин – из обсуждаемого Доклада. И далее по тексту (стр. 13), в котором я позволил себе снять отвлекающие слова:

Необходима перенастройка <...>, предполагающая:

- понятные алгоритмы <...> с защитой от саботажа и имитации;
- «проектный принцип» номенклатурных назначений (на срок и задачу, а не на «направление»); обеспечение нормальной ротации кадров в высшем руководстве;
- внедрение оптимальных систем управления <...>; использование объективных

показателей эффективности <...> – не по тому, *что делалось*, а по тому, *что сделано*;

- предоставление гарантий общественного участия и контроля (политическое руководство и общество «берут в клещи» разложившуюся часть средней и низкой бюрократии);
- и т.д.

Готов подписаться под каждым словом, в том числе «ротироваться» относительно состава Правления ИНСОР.

С уважением

Александр Ослон